

Тан Хун становится большим человеком

— Ты, подойди сюда, — указал Цзян Чэнь на паренька, открывшего дверь; его строгий взгляд словно пронзал несчастного паренька насквозь. — Говори, где Тан Хун?

Паренек задрожал от мощи направленного на него Божественного Ока, он невольно начал стучать зубами.

— Я... Я...

Цзян Чэнь произнес ледяным тоном:

— Ты не знаешь?

Ученик упал на колени, не в силах выдержать ауру Цзян Чэня.

— Я скажу, я все скажу... Тан Хун отправился стирать одежду.

Стирать одежду?

Цзян Чэнь был поражен. Уважаемый внутренний ученик Королевского Дворца Пилюль был вынужден заниматься такими бытовыми делами как стирка одежды?

Е Чунлоу слегка вздохнул:

— Цзян Чэнь, внутренние ученики отличаются от основных. У них нет ваших привилегий, и им самим приходится обустривать свой быт. К тому же, у них нет права иметь последователей.

Цзян Чэнь кивнул и осмотрел учеников, в его голове сложилась общая картина. Он холодно фыркнул:

— Хотите сказать, Тан Хун стирает не только свою одежду, верно?

Стоило ему произнести эти слова, как снаружи донесся громкий звук его шагов. Крупный Тан Хун походкой напоминал тигра, мощного и полного сил зверя. Казалось, от каждого его шага под его ногами трескается земля. Когда до присутствующих донеслись звуки его шагов, два внутренних учеников переменились в лице; им хотелось одного — чтобы у них отрасли крылья и они могли немедленно улететь отсюда.

Судя по их бледным лицам, подозрения Цзян Чэня подтвердились. Тан Хун вошел с двумя корзинами чистого белья на бамбуковой палке. Он уже собирался что-то сказать, увидев во дворе толпу, но тут увидел Цзян Чэня, и на его лице появилось счастливое выражение.

— Босс? Что ты здесь делаешь? Ха-ха-ха! — Он отбросил корзины в сторону, быстрым шагом направился вперед и заключил Цзян Чэня в крепкие объятия. Его переполняла радость. — Босс! Я слышал, что ты превзошел самого себя в Розовой Долине!

Когда два внутренних ученика услышали, что Тан Хун называет Цзян Чэня боссом, и увидели, насколько они были близки, они задрожали всем телом, горький привкус наполнил их рты.

Цзян Чэнь кивнул:

— Скажи, стирка одежды — часть твоих обязанностей, или тебя заставили стирать чужую одежду?

Тан Хун был на пике восьмого уровня духовной сферы, почти на девятом уровне. Два внутренних ученика с неловким выражением побледневших лиц явно были здесь лидерами и находились на девятом уровне духовной сферы.

Тан Хун ухмыльнулся:

— Босс, не беспокойся из-за этих мелочей. Хотя мне и навязали эти обязанности, я использую это унижение как способ закалить силу духа, и чем больше унижение, тем стремительнее потом будет мой взлет! В Секте Дивного Древа мне бы такая возможность не представилась.

Хотя Тан Хун и не принадлежал ни к фракции Главы Секты, ни к фракции Те Луна, с его потенциалом никто не смел приказывать ему или делать из него мальчика на побегушках. Когда он появился в Королевском Дворце Пилюль, не обладая достаточной силой и уступая прочим ученикам по происхождению, само собой, он стал жертвой издевательств.

Цзян Чэнь не ожидал, что Тан Хун использует это унижение, чтобы закалить силу духа. Он задумался, видимо, Тан Хун готовился к прорыву в изначальную сферу, что требовало серьезной ментальной подготовки. Такие трудности и позор были настоящим испытанием для его силы духа.

— Босс, не волнуйся об этих мелочах, — уверенно рассмеялся Тан Хун, лишь в глубине его глаз читалась твердая решимость. Он уставился прямо на двух внутренних учеников девятого уровня. — Чжан Ле, Гун Юэ, я вас запомню, ублюдки. Я стирал вашу одежду не потому, что боялся, а потому, что хотел закалить силу духа. Не беспокойтесь, уже скоро я брошу вам вызов и выбью из вас все дермо! Ждать осталось недолго! Ха-ха-ха-ха!

По потенциалу Тан Хун ни капли не уступал этим внутренним ученикам. Он отставал от них лишь из-за разрыва между Сектой Дивного Древа и Королевским Дворцом Пилюль.

Разница в происхождении привела к разнице в доступных ресурсах, отчего развитие Тан Хуна было не таким быстрым. Теперь, когда Цзян Чэнь взял его под свое крыло, Тан Хун мог запросто обогнать всех этих внутренних учеников. Когда он достигнет девятого уровня, он сможет нанести ответный удар и преподать урок всем, кто задирал его. Таким образом, все унижения и издевки лишь наполняли его мотивацией, что помогало в укреплении силы духа.

Услышав это, Цзян Чэнь понял, что, хотя его брат был простоват, он был весьма умен, и решил не вмешиваться.

— Пойдем прогуляемся, Тан Хун.

Он обвел остальных внутренних учеников равнодушным взглядом, словно запоминая их. Все они отводили взгляды, не смея взглянуть Цзян Чэню в глаза.

Тан Хун радостно рассмеялся:

— Босс, мой план закалить силу духа полностью провалился из-за тебя. Впрочем, ничего страшного, я уже почти закончил. Думаю, в течение месяца я достигну цели.

Цзян Чэнь прогулялся с Тан Хуном по горе Да Гу, а затем направился с ним в жилище Е Чунлоу.

Пока они возвращались в его жилище, Е Чунлоу едва заметной улыбкой выслушивал Цзян Чэня. Он понимал, что тот специально разыграл перед остальными внутренними учениками спектакль, чтобы те знали, что Тан Хун — брат Цзян Чэня. Теперь каждый дважды подумает перед тем, как задирать Тан Хуна.

— Тан Хун, ты должен оправдать ожидания Цзян Чэня, — напомнил Е Чунлоу.

Тан Хун усмехнулся:

— Не беспокойтесь, Лорд-мастер. Когда я попал в Королевский Дворец Пилюль, я понял, что я подобен лягушке на дне колодца. Но я уверен, что смогу достичь изначальной сферы в течение года.

Тан Хун был знаменит своей силой духа, когда находился в Секте Дивного Древа. Если он достигнет уровня духовного короля, у него будут все шансы достичь изначальной сферы.

Когда они прибыли в жилище Е Чунлоу, Цзян Чэнь дал Тан Хуну еще несколько советов, а также духовных камней и Пилюль Укрепления Духа. Но о драконьей крови и кристаллах он ничего не сказал. Е Чунлоу знал, что дело было не в том, что Цзян Чэню было жалко отдавать Тан Хуну эти предметы, просто пока Тан Хун не мог эффективно воспользоваться ими. Они бы даже навредили ему.

— Тан Хун, приди ко мне в Розовую Долину, когда достигнешь девятого уровня духовной сферы. Я дам тебе ценный подарок.

— Босс, ты и так уже дал мне слишком много. Если так пойдет и дальше, не придется ли мне пообещать тебе мою руку и сердце? Жаль, что я не очаровательная красавица, — пошутил Тан Хун.

Е Чунлоу невольно улыбнулся; он был рад, что Тан Хун так быстро развивался. С такими учениками у Секты Дивного Древа были хорошие перспективы.

Поболтав с лордом-мастером и Тан Хуном, Цзян Чэнь собрался уходить.

— Скоро начнутся состязания за жилища в Верховном районе. Ждите добрых вестей, господа.

Тан Хун добродушно рассмеялся:

— Можешь считать, что жилище уже у тебя в кармане! Я приду поглядеть на это, расширю свой кругозор, ха-ха-ха!

.....

Когда они расстались, Цзян Чэнь вернулся в Розовую Долину, а Тан Хун вернулся в свое жилище на горе Да Гу. Когда он вернулся к себе, он почувствовал, как изменилось отношение к нему. Дежурный капитан тепло поприветствовал его, словно близкий друг.

Хотя Тан Хун казался простаком, он был довольно проницательным. Он понимал, что дело в его боссе. «Босс, похоже, в будущем мне придется еще не раз положиться на тебя. Основной ученик всегда оказывается в центре внимания, куда бы он ни пришел». Пережитое еще сильнее наполнило Тан Хуна боевым задором.

Когда он вошел во двор, его соседи были преисполнены энтузиазма и приветствовали его как

настоящего героя.

— Брат Тан Хун, ты вернулся!

— Брат Тан Хун, ты так долго стирал нашу одежду. Вот тебе духовные камни. Это совсем немного, но прими их в знак благодарности, пожалуйста, не отказывайся.

— Брат Тан Хун, у меня есть две Пилюли Укрепления Духа высокого уровня...

От удивления у Тан Хуна челюсть отвисла.

— Вы... что... какого черта?

— Ах, Брат Тан Хун, пожалуйста, будь великодушен. Мы вели себя неправильно и оскорбили тебя. Но это Чжан Ле и Гун Юэ подливали масла в огонь. Теперь они слишком напуганы и попросили перевести их в другие жилища.

— Они ушли? — нахмурившись, переспросил Тан Хун. — Эти два ублюдка все равно получат свое, куда бы они сбежали!

— Вы, ребята, все время жили в страхе перед ними. Забудем о былом, не держу я на вас зла. Я приму эти предметы, и мы останемся братьями, живущими под одной крышей.

Тан Хун был великодушен. Эти культиваторы были слабее него и в иных обстоятельствах ни за что не посмели бы помыкать им. Им приходилось вести себя так только из-за давления Чжан Ле и Гун Юэ. Теперь, когда они предлагали ему духовные камни и травы в знак примирения, он, будучи человеком открытым, не держал на них зла.

— Прекрасно! — произнес один из учеников. — Я же говорил, что Брат Тан Хун — гений с большим сердцем! Он непременно окажется в Розовой Долине!

— Брат Тан Хун, отныне ты здесь главный. Кто бы ни пришел, ты останешься главным!

— Именно, мы полностью поддерживаем Брата Тан Хуна!

— Брат Тан Хун, пожалуйста, позаботься о своих братьях, когда попадешь в Розовую Долину. Я слышал, что основные ученики Розовой Долины могут иметь последователей. Не забудь тогда о своих братьях!

Хотя эти ребята были не из благородных, они были умны. Как было не понять, что Тан Хуна ждет прекрасное будущее, да еще и с такими друзьями как Цзян Чэнь?

Кем был этот Цзян Чэнь?

Он был основным учеником, которого лично выбрал Глава Дворца Дань Чи, гением, которого высоко ценил Старейшина Юнь Не. Ходили слухи, что он собирается получить место в Верховном районе. Даже некогда непобедимый Янь Хунту был абсолютно беспомощен в схватке с Цзян Чэнем.

Янь Хунту был на пятом уровне изначальной сферы и стал настоящим тираном района Парящих Облаков. И где он теперь? Он был разбит в пух и прах, ему пришлось покинуть Розовую Долину и продолжить тренировки за ее пределами, чтобы избежать последствий.

Гению малой изначальной сферы, победившему культиватора пятого уровня изначальной

сферы, было суждено стать выдающимся челном Королевского Дворца Пилюль. А Тан Хун был его названным братом!

По сравнению с этими внутренними учениками, у которых не было покровителей и которым приходилось самостоятельно бороться за ресурсы, Тан Хун был большим человеком.

На горе Да Гу внутренние ученики со связями уже давно нашли покровителей среди основных учеников, став их последователями и получив право тренироваться в Розовой Долине. Те, кто остались на горе, были культиваторами без связей и знатного происхождения. Надо было быть идиотом, чтобы не ухватиться за Тан Хуна, как утопающий за соломинку!

<http://tl.rulate.ru/book/27/494866>